

СОНЯ БЕРЁТСЯ ЗА ДЕЛО

Когда на город опускается ночь, а люди крепко засыпают в мягких кроватях, обитатели Московского зоопарка выскальзывают из своих вольеров и собираются у старейшины — бурого медведя Потап Потапыча, чтобы послушать его рассказы о былых временах, а заодно поведать свои — хвостатые — легенды.

И сидят звери ночь — за полночь, и слушают истории о своих хвостатых соседях, а потом, как только забрезжит заря, расходятся по домам, чтобы к первому утреннему обходу быть на своих местах.

Сторож зоопарка Иван Семёныч всё никак не может взять в толк, почему днём звери такие сонные и отлёживаются в будках вместо того, чтобы общаться с посетителями. Бился он над этой загадкой, ломал голову и так бы сломал её, наверное, если бы не девочка Соня, его племянница.

Она любила читать книги, особенно с загадками и тайнами, а животных любила ещё больше.

Однажды упросила она Иван Семёныча взять её с собой на ночное дежурство. Во-первых, ей страсть как хотелось оказаться ночью в зоопарке. А во-вторых, кто-то же должен был распутать эту тайну.

ПУНКТ СВЕРХСЕКРЕТНОЙ ОХРАНЫ СВЕРХСЕКРЕТНОГО ОБЪЕКТА

Вечером, как только начало темнеть, Иван Семёныч вместе с Соней вошли на территорию зоопарка и направились к «Пункту сверхсекретной охраны сверхсекретного объекта» — так называл он своё рабочее место. Это была небольшая комната над главными воротами, и оттуда было прекрасно видно, кто входит на территорию, а кто — выходит. В этом, собственно, и заключалась задача Иван Семёныча — следить, чтобы ночью никто лишний не пробрался в зоопарк, а утром — совершить обход, проверить, всё ли на месте.

Когда они вошли в комнату, их встретила чёрная кошка по имени Бомбочка. Её так прозвали за упитанность и привычку к

внезапным прыжком со шкафа — атака чёрной Бомбочки могла напугать кого угодно. Кроме Сони.

Иван Семёныч пошёл заваривать чай, а Соня уселась напротив Бомбочки и посмотрела ей в жёлтые глаза:

— Привет, Бомбочка! Давно не виделись, как ты здесь?

— Мур, мур, мяяяя, — серьёзно ответила Бомбочка. Это значило: «Всё в порядке, лучше всех, но я бы не отказалась от какой-нибудь вкусняшки прямо сейчас».

— У меня вот что для тебя есть, — сказала Соня, открывая пакетик с кошачьим лакомством.

Пока Бомбочка уминала подношение за обе щеки, Соня вкрадчиво спросила:

— Говорят, тут у вас ночью загадочные вещи происходят...

— Это какие? — Бомбочка перестала есть и наострила уши. Она по-прежнему говорила на кошачьем языке, но Соня понимала его не хуже человеческого.

— Животные, говорят, путают день с ночью, днём — спят как сурки, пушкой не разбудишь. Значит, ночью занимаются чем-то другим... Чем?

— Известно чем, — усмехнулась Бомбочка, — ходят в гости к Потап Потапычу. Я и сама туда заглядываю, когда хочется. Сегодня собираюсь. Сегодня — моя очередь рассказывать историю.

— Историю?

— Ну да. У каждого животного есть своя легенда. И у птиц есть, и у насекомых тоже. Сегодня рассказываю я.

— Бомбочка, да ты же клад, настоящий! — воскликнула Соня. — Возьми меня с собой!

— Только если будешь тихо себя вести. И ещё пять пакетиков корма в следующий раз принесёшь.

— Принесу. Семь штук принесу! — и крикнула в соседнюю комнату, где располагалась маленькая кухня, — Иван Семёны-ыч! Я прогуляться.

— Только недалеко, — донеслось из-за стенки.

ТАЙНАЯ БЕРЛОГА

— **З**начит, так. Иди всё время за мной, старайся держаться в тени, не выходи под свет фонарей. Когда придём и я тебя представлю, не пугайся — звери подойдут тебя обнюхать. Вы, люди, общаетесь с помощью слов, а мы знакомимся через запах. Готова?

— Да.

И они вышли на улицу.

Ночью территория зоопарка была похожа на джунгли. Или саванну. Деревья казались больше, отовсюду раздавалось кряканье, возня, крики, шипение. Днём эти звуки заглушались гулом человеческих голосов, но ночью животные брали власть в свои лапы.

Вскоре Соня и Бомбочка пришли к огороженной территории, где обитал Потап Потапыч. На улице никого не было, но внутри берлоги слышалось какое-то шевеление. Летняя берлога у медведя была что надо: огромная, каменная, в природе такой не сыщешь. Зимой ему устраивали лежбище из соломы и хвойных веток, чтобы он, как и все нормальные медведи, впадал в спячку. Но и летом берлога не пустовала: там Потап Потапыч отдыхал от шума и гама.

Бомбочка шепнула:

— Почти на месте. Но прежде, чем мы зайдём, обещаю тебе, что никогда не пойдёшь в вольер к животным одна. Это смертельно опасно. Медведи, тигры, львы — это звери, которые и съесть могут. Поняла меня?

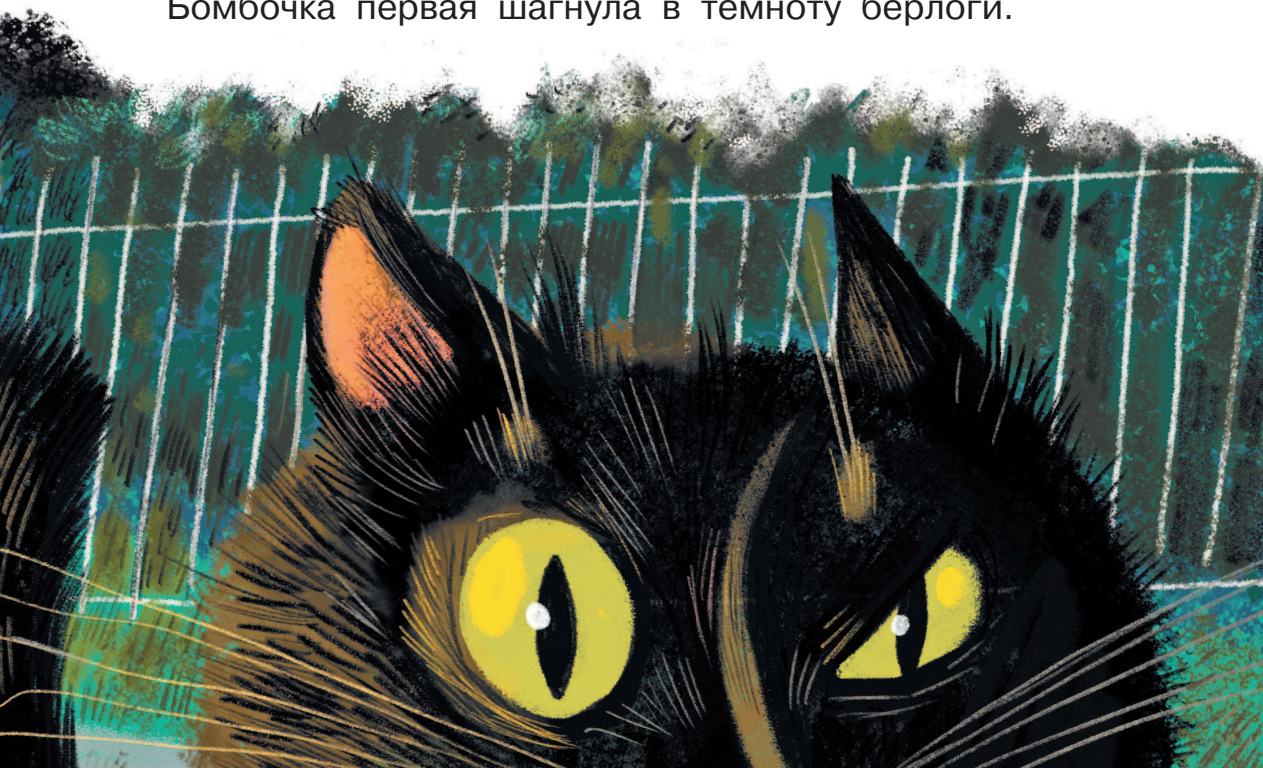
— Да, Бомбочка. Обещаю, — Соня почувствовала, что это серьёзно, и твёрдо решила никогда не нарушать своего слова.

— Идём, — скомандовала Бомбочка, прыгнула на перекладину вольера, и та опустилась (Бомбочка хоть и была кошкой, но весила немало). Соня пролезла внутрь и вернула перекладину на место.

Когда они подходили к берлоге, внутри внезапно стало тихо...

Звери хорошо слышат, гораздо лучше людей, вспомнила Соня. Они услышали приближение незнакомцев и замолчали.

Бомбочка первая шагнула в темноту берлоги.

— Здравствуйте, здравствуйте, давно не виделись.

— И тебе здравствуй, Бомбочка. Давно ты нас не баловала своим вниманием. Чую я, не одна ты пришла. Кто это с тобой?

Соня шагнула вперёд.

— Здравствуйте, я Соня, племянница сторожа Иван Семёныча.

— Знаем, знаем такого, хороший человек, добрый. Зачем пожаловала?

— Соня — настоящий детектив. Хочет раскрыть тайну, почему все животные в зоопарке днём такие сонные, — промурлыкала Бомбочка. — Соне можно доверять, я за неё ручаюсь.

— Ну что ж, — задумчиво произнёс Потап Потапыч, — можно или нельзя — это время покажет. Но раз пришла, заходи, садись, не обидим.

Соня села на свободное место, чуть живая от страха. Слева от неё жарко дышал тигр, а справа — клацал пастью настоящий амазонский крокодил!

— Ой мамочки, — зажмурилась Соня.

